

Отдел II. Обзоры, рефераты, рецензии и пр.

Применение антивируса в офтальмологии.

Р. Х. Микаэляна.

С момента основных работ Б е з р е д к о (1921 г.) и выхода в свет его книги «Местная иммунизация» (1924 г.) (1) прошло несколько лет, в течение которых по этому вопросу накопилось много материала во всех специальностях, в частности и в офтальмологии. Как экспериментальные работы, так и клинические, за это время умножились. Данные эти позволяют нам, после их суммирования, составить себе впечатление о той пользе, которую может принести местная вакциноптерапия при лечении глазных болезней.

Одновременно с этим учение о самом антивирусе обогатилось большим количеством твердо установленных фактов, которые мы вкратце и приведем.

Как известно, Б е з р е д к о удалось показать опытами с сибирской язвой на морских свинках, что инфекция, как и иммунизация, относится при этой болезни к покровам кожи (1921 г.). В дальнейших исследованиях с патогенным стафилококком и стрептококком он нашел, что можно предохранить животное от инфекции, если наложить ему компресс из бульонных культур на выбритую кожу. Этот факт дал ему основание предположить, что предохраняющие вещества могут содержаться в старых бульонных культурах в растворенном виде. Эксперимент подтвердил это предположение,—фильтраты культур без стафилококка и стрептококка оказались обладающими действительно предохраняющим и лечебным действием. Б е з р е д к о назвал эти вещества, напраленные против вируса, «антивирусом».

Приготовление антивируса относительно просто: в колбу с бульоном засевается один или несколько штаммов какой-либо одной бактерии, после чего колба ставится при 37° в термостат на 6—10 дней. Затем культура фильтруется через свечу. Далее следуют новый засев фильтрата и новое стояние в термостате, после которого надо посмотреть, растут ли в этом фильтрате зародыши, взятые для посева. Если они растут, надо еще раз или два повторить сделанное, т. е. засев и фильтрацию. После того, как окажется, что микробы, служившие для засева, в фильтрате не растут, следует окончательное подогревание фильтрата при 70° в течение одного часа с целью разрушить токсин, фильтрат испытывается на стерильность и разливается.

Таким образом приготавляются антивирусы против стафилококка и стрептококка, *b. coli*, *b. pyoscyaneus*, *proteus vulgaris*, палочки Р е г е з - Н о ф е р а при озене и пр.

Анттивирус представляет собою прозрачную жидкость, слегка щелочную (рН его—7,5), абсолютно безвредную, так как микробный токсин в ней убит нагреванием.

Принимая во внимание большую специфичность микроорганизмов, не подлежит сомнению, что аутоанттивирус является наиболее действительным. Тем не менее в большинстве случаев на практике применяется антивирус по возможности поливалентный.

Свойства его установлены многочисленными исследованиями. Антивирус уменьшает рост и развитие того штамма, который служил для его приготовления, а также и штаммов ему биологически идентичных. Он изменяет агглютинирующую способность тифозной палочки, которая с 1:3600 понижается до 1:2000. Специфичность его определенная. Если проследить изменения *b. coli* под влиянием ее антивируса, то можно отметить, что палочка становится неподвижной в *coli*-анттивирусе, тогда как в чужом она сохраняет свою подвижность. Интенсивное действие антивируса на бациллы особенно показательно в опыте Р е и ф е г а,— если впустить в брюшную полость морской свинки *b. coli* со специфическим антивирусом и извлечь через 15 мин. одну каплю, то можно установить к этому времени малое количество зародышей и плохую их окрашиваемость; через 30 мин. наблюдается заметный распад бактериальных тел, а через 45 минут попадаются

только редкие, плохо окрашиваемые, бактерии. Молодые культуры особенно чувствительны к антивирусу. Не менее интересен феномен повышения фагоцитарной функции белых кровяных шариков при воздействии антивируса, каковое повышение может быть обнаружено исследованием гноя больных, а также изучением фагоцитарного индекса Wrigg'sa (*Bacteriotropinversuch Neufeld'a*). Недавно на основании экспериментального исследования с малым числом животных Кисин (2) установил т. наз. параспецифическое действие антивируса.

Антивирус оказывает, по Бездеко, только местное действие, которое проявляется без какого-либо участия антител; он должен только приходить в теснейшее соприкосновение с больной кожей или слизистой. Поэтому «les pansements spécifiques» являются наилучшим методом его применения. При таком применении его почти всеми авторами отмечается быстрое успокоение болей, наступающее уже через несколько минут и длившееся долгое время. В данном случае дело идет, несомненно, о действительной специфичности, так как нормальный бульон не обладает этим болеутоляющим действием. Далее, можно от антивируса наблюдать быстрое уменьшение секреции, часто с падением o и улучшением общего состояния.

Особенный интерес для офтальмологов, применяющих антивирус в виде мази, представляет работа Rossi (3), являющаяся, кстати, одной из последних общих работ, проверяющих основное положение Бездеко. Rossi задался вопросом, существует ли иммунитет в эксперименте при применении антивирусной мази на ланолине. Он употреблял антивирус высоко-вирулентного стрептококкового штамма в пропорции 2 ч. на 1 часть ланолина. На свинках, которым втиравлась эта смесь на бритую кожу, было обнаружено определенное иммунизирующее действие против заведомо смертельных доз стрептококка, тогда как контрольные животные переносили эти дозы только в течение 2—3 дней. Полученный иммунитет, по мнению автора, бывает очень кратковременным¹⁾.

Антивирус применяется в виде вкладываний, примочек, компрессов и мазей. Границы его применения громадны,—нет той области в медицине, где бы он не нашел применения. О хороших результатах его действия сообщают хирурги (Бурденко (4), дерматологи (Capella (5), Помус), зубные врачи, урологи и пр. Ветеринарные врачи также добились значительных успехов при лечении антивирусом разных гнойных заболеваний домашних животных.

Относительно причины действия антивируса существуют только гипотезы. Бездеко (6) полагает, что также, как в лейкоцитах существуют одновременно фермент и антифермент, тело бактерий содержит вирус и антивирус, и что при применении каждой вакцины действуют фагоциты, которые пожирают микробные тела и освобождают антивирус; этот последний соединяется сейчас же с клетками, к которым он чувствует элективный аффинитет. Если речь идет о сибиреязвенной или стафилококковой вакцине, то антивирус направляется к чувствительным клеткам кожи; в случае противодизентерийной или антитифозной вакцинации он соединяется с чувствительными клетками кишечника. После соединения с антивирусом чувствительные клетки кожи или кишечника становятся *eo ipso* нечувствительными, т. е. они оказываются вакцинированными против нового нападения вируса.

По мнению Бездеко, вакцинотерапия антивирусом не преследует цели излечивать уже больные клетки, а больше предохранять еще не заболевшие и делать эти последние неспособными к реакции с вирусом. Вакцинотерапия, в его понимании, сводится к профилактике здоровых чувствительных клеток.

Среди большого количества работ, пытающихся объяснить механизм вакцинотерапии, отметим еще работу Costa, совместно с Воуэг'ом и Гиу (7) установленных при общей вакцинотерапии местный гиперлейкоцитоз, который проявляется даже при гонобленноррейной офтальмии. Каждая инъекция приводила, в опытах этих авторов, к гиперлейкоцитозу, который замечался через 4 часа, достигая своего максимума через 8 часов. Эксперименты, проведенные над кроликами и собаками, подтвердили этот факт. При этом оказалось, что местный гиперлейкоцитоз был всегда выражен, чем общий.

В вопросе о действии антивируса надо остановиться еще на работе Мельникова и Туманова (8). В начале своей работы они подтверждают

¹⁾ Надо отметить, что еще до Rossi Кисин установил тоже иммунизирующее действие мази со стафилококковым антивирусом.

положения Безредко, а в дальнейшем подходят к выяснению механизма иммунитета от антивируса. Их опыты сводятся к следующему: серия свинок иммунизируется подкожно лишь в правую сторону живота, в левую же — нет, после чего им впрыскивается в обе стороны вирулентный стафилококк; в гное абсцесса иммунизированной стороны развиваются быстрые явления фагоцитоза. С полным поглощением бактерий фагоцитами, в гное нарывы не иммунизированной стороны наблюдалась лишь малое количество фагоцитов, а, напротив, много свободных бактерий. В дальнейшем на иммунизированной стороне появляются макрофаги, которых нет на другой стороне. Поэтому авторы рассматривают местный иммунитет главным образом, как местное раздражение.

В самое последнее время наблюдаются попытки объяснить действие антивируса местным образованием противовирусного, т. наз. „клеточных антител“. Как видно, вопрос действия антивируса является еще спорным.

Теперь перейдем к краткому анализу: 1) экспериментальных работ по данному вопросу в области офтальмологии, 2) клинико-лечебных и 3) клинико-профилактических.

I. Экспериментальные работы. После опубликования работ Безредко в нашей специальности появилось два исследования, авторы которых приходят к диаметрально противоположным выводам. В одной работе, Саггеге (9), лечение по Безредко дало превосходные результаты. В другой работе, Kuffler'a (10), доложенной на Гейдельбергском съезде в 1925 г., автору не только не удалось получить иммунизирующую эффекта антивируса при местном его применении на глазу, но не удалось даже получить отсутствия роста стафилококка в фильтрате. Как отмечено проф. Чирковским в его совместной работе с д-ром Дымшичем (11), это последнее обстоятельство объясняет, вероятно, и неудачные лечебные опыты автора. Теперь для каждого работающего с антивирусом не подлежит сомнению факт его специфического действия *in vitro*.

Целый ряд последующих работ устанавливает благоприятное действие антивируса при местном применении его на глазу (Полев и Микаэлян (12); Чирковский и Дымшиц, о. с.; Благовещенский (13); Архангельский (14) и т. д.). Среди французских работ отметим работу Chaillous и Cotonи (15), получивших отрицательные результаты при опытах с пневмококковой инфекцией. Нижеследующая таблица сводного характера, резюмирующая полученные разными авторами данные, показывает, что в большинстве случаев результаты опытов на животных дали положительные результаты.

ТАБЛИЦА I.

Сводка экспериментальных данных, полученных при применении антивируса¹⁾.

№ №	А В Т О Р	Год.	Число опыт- тов	Результаты			
				полож. ++	слабо полож. +	отриц. —	неопр. 0
1	Саггеге	1925	15	15	—	—	—
2	Полев и Микаэлян	—	8	3	3	—	2
3	Полев и Завалевская . . .	—	16	9	7	—	—
4	Chaillous et Cotonи	—	4	—	—	4	—
5	Благовещенский	1926	8	3	—	2	3
6	Чирковский и Дымшиц . .	1927	18	5	4	4	5
7	Архангельский	1926	35	25	—	4	6
8	Спасский	1927	12	7	2	3	—
ИТОГО . . .		—	116	69	16	17	16

¹⁾ В целях сокращения сводки здесь приведены суммарные результаты экспериментальных работ разных авторов над действием антивируса при различных инфекциях (пневмококк, стафилококк и стрептококк), вводимых в разные отделы глаза. При этом учитывались только опыты с т. н. «прямой иммунизацией», т. е. те, где заражение производилось в иммунизированную ткань или в ближайший ее участок (напр., при иммунизации конъюнктивы заражение в нее же или в роговицу).

Как видно из этой таблицы, % успеха при экспериментальном применении антивируса равен 65% (69 резко положительных результатов из 106 случаев).

Раньше, чем перейти к клиническим исследованиям, упомянем вкратце о работе Nicolas (16) относительно лечения антивирусом в области ветеринарии. Автор приводит большое количество случаев заболеваний век, роговицы, конъюнктивы и даже радужки, быстро поддавшихся действию антивируса. На такой же точке зрения стоят и другие немецкие и австрийские ветеринарные врачи, напр., Gerlach, Kgalisek и др.

2. Клинико-лечебные работы. Внимание клиницистов-офтальмологов сосредоточилось главным образом на лечении антивирусом блефаритов и дакриоциститов; несравненно меньше уделялось внимания лечению им прочих заболеваний глаз. Таблицы II и III резюмируют данные, полученные при лечении антивирусом первых двух заболеваний.

ТАБЛИЦА II.

Сводка случаев лечения блефарита антивирусом.

№№	А В Т О Р	Год	Колич. слу- чаев	Результаты				
				полож. ++	слабо полож. +	отриц. —	неопр. 0	
1	Saggège	1925	3	3	—	—	—	
2	Полев	—	1	1	—	—	—	
3	Кисин	—	20	10	1	3	6	
4	Благовещенский .	1926	4	4	—	—	—	
5	Березинская . .	—	10	1	1	3	5	
6	Demetriavis . .	—	3	3	—	—	—	
7	Кисин	—	150	67	70	13	—	
8	Калашников . .	1927	29	—	—	29	—	
9	Гугель	—	15	13	—	2	—	
Итого . . .		—	235	102	72	50	11	т. е. 43%
								успеха

ТАБЛИЦА III.

Сводка случаев лечения дакриоцистита антивирусом.

№№	А В Т О Р	Год	Число слу- чаев	Результаты				
				полож. ++	слабо полож. +	отриц. —	неопр. 0	
1	Saggège	1925	3	3	—	—	—	
2	Полев	—	5	1	—	2	2	
3	Благовещенский .	1926	4	—	—	3	1	
4	Березинская . .	—	3	1	1	1	—	
5	Клячко и Бази- левская	—	34	—	5	23	6	
6	Alissow и Lipowitz	1927	17	9	—	3	5	
7	Натансон и Кан- дыба	—	15	13	—	—	2	
8	Авгушевич и Ни- колаева	—	12	10	—	5	—	
9	Купришина . . .	1926	12	6	—	—	—	
Итого . . .		—	105	43	6	37	16	т. е. 42%
								успеха

Из этих двух таблиц видно, что в половине случаев лечения блефаритов и дакриоциститов антивирус дает положительные результаты.

Что касается прочих заболеваний глаза, то цитированные в таблицах авторы из 9 больных с *uleus serpens*, где применялся пневмококковый антивирус, получили положительные результаты в 2, в остальных же слабо-положительные; из 17 случаев *hordeola* было получено 7 слабо-положительных, 6 отрицательных и 4 неопределенных результата; в 2 случаях абсцесса края век Благовещенский отмечает оба раза несомненный эффект; благоприятное действие наблюдала Березинская и в одном случае пневмококкового конъюнктивита.

3. *Клинико-профилактические работы*. Выраженное Безредко пожелание (17) о накоплении клинических данных относительно применения антивируса в пред- и послеоперационном периоде, с обильными промываниями антивирусом и оперативной работой в вакцинированном поле, наплаивает себе пока слабый отклик среди офтальмологов. Достойная внимания в этом отношении лишь работа Соменге (18), который применял перед операцией катаракты вкалывание антивируса (против стафило- и стрептококка) в конъюнктивальный мешок, причем сопротивляемость ткани усиливалась.

Итак, в конечном итоге создается впечатление, что в некоторых случаях терапия антивирусом приводит, несомненно, к хорошим результатам, в других же она как будто является безразлична. Отчего же спрашивается, зависит такое непостоянство в действии антивируса? Для ответа на этот вопрос нужно подвергнуть точнейшему анализу следующие моменты его применения: 1) выбор штаммов, 2) число фильтраций и насыщенность бульона антивирусом, 3) точное бактериологическое исследование случаев, в которых антивирус применяется, и 4) патологогистологические изменения в этих случаях.

1. *Выбор штамма*. В случае применения аутоантивируса вопрос сам по себе ясен: он вырабатывается из того штамма, откуда он взят. В случае же приготовления моно- или поливалентного антивируса выбор штамма имеет, повидимому, большое значение, на чем очень настаивал Ситгоуп, который подчеркивал это в изготовлении своей «Торовакцины», являющейся в сущности тем же антивирусом. Не все штаммы способны дать антивирус, действующий *in vivo*, и для получения лечебного эффекта надо выбирать наиболее подходящие.

2. В отношении *количества фильтраций и насыщения бульона антивирусом* надо отметить, что, тогда как большинство авторов применяют те фильтраты, где совершенно уже не растет возбудитель, другие (Erstein) предлагают пользоваться фильтратами, в которых наблюдается еще слабый рост. Erstein находит, что такие фильтраты дают в клинике превосходный результат, даже с моновалентной бульон-вакциной.

3. *О бактериологическом исследовании случаев*, в которых применяется антивирус, надо заметить, что крайне необходимо фильтрат, действительно соответствующий тем бактериям, которые в данном случае являются источником инфекции. В случае, если бактериологическое исследование показывает смешанную инфекцию, дело затрудняется необходимостью приготовлять и смешанный антивирус. При этом, так как бульон-вакцина представляет собою хорошую питательную среду для бактерий, от которых она не исходит, то эти последние могут найти себе благоприятную почву для размножения, а может быть, даже и для усиления вирулентности. Более того, из опытов Ротоски и Fisch'a (19) выясняется, что некоторые расы того же микробы могут иногда рости в фильтрате в то время, как другие совершенно не растут. Отсюда необходимость составления Stock-вакцины из разных рас того же возбудителя. По мнению этих авторов эти фильтраты, которые они называют „насыщенными“, позволяют наиболее интенсивное лечение.

4. Наконец, что касается *выбора случаев для лечения антивирусом*, то, к сожалению, в этом вопросе авторы, недостаточно придерживаясь теоретических данных Безредко, захотели видеть в антивирусе лечебное средство против *всех* болезней. Такой панацеи в нем они, однако, как и следовало ожидать, не нашли. В самом деле, какой эффект может дать антивирус при заболеваниях, представляющих уже выраженные и стойкие патологогистологические изменения, как, напр., это было в случае Кисина (20), где, при дакриоцистите, имелся уже некроз носовой кости? Да и есть ли вообще какие-нибудь показания, чтобы применять в таких случаях лечение бульон-вакцинами? Конечно, нет, а материал, собранный без всяких показаний, создает, совершенно зря, неблагоприятное впечатление о результате лечения. И нам приходится согласиться с мнением Ка-

лашникова (21) и Alissow'a (22) насчет применения антивируса только в свежих случаях, без стойких патолого-анатомических изменений.

При соблюдении этих условий, вытекающих из имеющегося клинического опыта, антивирус оказывается не терапевтической фантазией, а ценным вкладом в наш лечебный и профилактический арсенал.

ЛИТЕРАТУРА.

- 1) Безредко. Местная иммунизация. 1924.—2) Кисини Базилевская. Врач. газ., 1927, № 17.—3) Rossi. C. r. de la Soc. de biol., 1926, № 20.—4) Бурденко и Живаго. Ann. de l'Inst. Pasteur, 1926, № 3.—5) Canella. Giorn. bact. et immun., 1927, № 1.—6) Безредко. Presse méd., 1924, № 56.—7) Costa, Vooyer et Guy. C. r. de la Soc. de biol., 1925, № 24.—8) Метальников и Туманов. Ann. de l'Inst. Pasteur, 1925, № 1.—9) Саггере. Ibid.—10) Kuffler. Ztbl. f. d. g. Opth., Bd. XV, N. 4, 1925.—11) Чирковский и Дымшиц. Klin. Mon. f. Aug., Bd. 78, 1927; Каз. мед. журн., 1927.—12) Полев и Микаэлян. Мед. арх. Крым. унив., т. 2, № 1.—13) Благовещенский. Р. О. Ж., 1926, № 3.—14) Архангельский. Журн. микр., т. III, в. 2, 1926.—15) Chaillouet и Gotoñi. Ann. de l'Inst. Pasteur, 1925, № 8.—16) Nicolas. Rec. de méd. veter., 1926, № 18.—17) Безредко. Presse méd., 1926, № 86.—18) Lomenge. Reφ. Ztbl. f. d. g. Opth., Bd. XVIII, N. 6.—19) Rotocki et Fisch. Soc. d'obstétr. et gynécol. de Paris, 1924.—20) Кисин. Р. О. Ж., 1926, № 5.—21) Калашников. Арх. офт., т. II, ч. 3, 1927.—22) Alissow и Lipowitz. Klin. Mon. f. Aug., Bd. 78, 1927.
-

Несколько слов о преподавании и специализации по рентгенологии¹⁾.

Пр.-доц. Р. Я. Гасуля.

Когда на историческом заседании в Бюргцбурге, в 1896 г., W. C. Röntgen передал открытые им лучи „в руки врачам“, он не подозревал, какой переворот произведут они в медицине, и был бы теперь крайне удивлен, что в такой, сравнительно, короткий промежуток времени современная медицинская рентгенология охватывает четыре больших отдела: рентгенофизику (гср. технику), рентгенобиологию, рентгенодиагностику и рентгентерапию. Этот подарок Röntgen'a послужил одновременно и пробным камнем для врачей, так как для практического применения рентгеновых лучей в медицине требовалось познания в учении об электричестве и электротехнике. Врач-рентгенолог должен был иметь ясные топографо-анатомические представления и быть сведущим в фотографии. Не всякий, понятно, обладал этими качествами, и рентгенология стала замкнутой наукой для немногих избранных. Кому же в академических кругах очень скептически смотрели на метод рентгенологии и с нескрываемым пренебрежением относились к рентгенологу. Все это задерживало правильное обучение рентгенологии, которое должно было по праву вестись уже на студенческой скамье. Когда же за эти 32 года практическая и теоретическая рентгенология широко и мощно развились в самостоятельную дисциплину и клинический метод, стал ощутительно чувствоваться недостаток во врачах-рентгенологах. А где недостача, там появляется суррогат. И вот, один „практический“ врач обучался рентгенологии у рентгено-сестры, другой — у техника, третий по книгам учился управлять аппаратом, и каждый из этих врачей мнил себя тоже рентгенологом, если умел просвечивать. Так появились „тоже-рентгенологи“.

¹⁾ Дискуссионный краткий содоклад на II Международном съезде радиологов в Стокгольме.